

Видео 10: Поддержание жизни

Д-р Дэвид Феддес

Моя бабушка перешла 90-летний рубеж и всё ещё жила в своём собственном доме. Ей немного помогали с ведением хозяйства, а со всем остальным бабушка справлялась сама. У неё было крепкое телосложение, здоровый ум и доброе сердце. Она часто навещала пожилых людей. Как она однажды сказала, что тем 70 и 80-летним старикам нужен визит молодой дамы, которой было всего лишь 90. Бабушка любила людей, любила жизнь и любила своего Господа. Однажды ночью она легла в свою постель и уснула, чтобы проснуться уже на небесах. Её тело обнаружили на следующий день, по-прежнему мирно покоившееся в постели.

Большинство из нас предпочли бы не сталкиваться с смертью. Но если придётся, мы бы хотели уйти так, как это произошло с моей бабушкой: до самого конца быть физически здоровыми, умственно здоровыми, а затем безболезненно уснуть. Но не у всех людей старость проходит подобным образом. По мере старения, многие люди сталкиваются с такими проблемами как травмы от падений, которые приводят к инвалидности, или такие болезни как разрушительный артрит, болезнь Альцгеймера и другие формы деменции, при которых ухудшается мыслительный процесс и деградирует личность. Некоторые становятся инвалидами в результате инсульта, другие заболевают раком и медленно истощаются, часто испытывая сильную боль. Когда подобное происходит, трудно не пожелать себе смерти. Трудно не задаться вопросом, есть ли какой-либо смысл в том, чтобы продолжать жить. Вопрос: «Зачем продолжать жить?» - весьма стар. Ещё Иов задавался вопросом, почему свет даётся тем, кто находится в страданиях и дана жизнь душе горящей. Почему, люди желают смерти, но она к ним не приходит? Этот вопрос так же стар, как и человеческий род.

Современная медицина делает этот вопрос ещё более насущным. Почему? Современная медицина принесла нам не только возможности, но и определённые сложности. Одна из них заключается в том, что люди могут жить дольше, а также меньше людей умирает в молодом возрасте. И чем дольше вы живете, тем вероятнее, что у вас появится рак, инсульт или болезнь Альцгеймера, т.е. те проблемы, которые могут поставить вас в очень трудное положение задолго до смерти. Ещё одним достижением медицины является наличие современного оборудования. Были изобретены: зонды для кормления, аппараты искусственной вентиляции лёгких и диализ. Созданы технологии, способные поддерживать жизнь человека. Но, такие технологии могут продлить процесс смерти. В этом случае людям приходится подолгу находиться в больницах, присоединёнными к специальному оборудованию. Таким образом, технологии поддержки жизни могут быть огромным благословением, если они помогут спасти жизнь. Но они также могут стать и проклятием в случае, если люди задерживаются на земле гораздо дольше, чем это было хорошо для них. Современная медицина заставляет нас сталкиваться с этическими головоломками, с которыми раньше люди никогда не сталкивались.

Моя семья знает оба аспекта технологий поддержки жизни: способность поддерживать жизнь и способность продлевать процесс умирания. Моя жена Венди родила однойцевых близнецов, которые появились на свет преждевременно. Обе девочки находились на аппаратах искусственной вентиляции лёгких, которые дышали вместо них. Оба младенца перенесли несколько неотложных операций. Обе девочки кормились внутривенно через зонды для кормления. Обе много страдали и много плакали. Одна из наших дочерей, по имени Рейчел, в конечном итоге выздоровела и мы забрали её к себе домой. Вторая наша дочь, Ребекка, осталась в больнице и становилась всё слабее и слабее. Ребекка прожила пять месяцев. Было время, когда ей удавалось чуть-чуть поправиться, и мы уже начинали надеяться, что, возможно, начинается процесс выздоровления. Но затем, её состояние стало

ухудшаться стремительно и необратимо. До тех пор, пока ещё была надежда на выздоровление Ребекки, мы думали о том, что необходимо продолжать поддерживать её жизнь и применять разнообразные методы лечения. Но когда стало ясно, что дыхательный аппарат и другие меры не смогут спасти её жизнь, и что наша маленькая дочь умрёт, несмотря на все усилия врачей, наступил момент принятия решения. Мы были согласны на любое лечение, которое спасло бы жизнь Ребекки, но мы не хотели продолжать лечение, в том случае если оно лишь продлит процесс умирания и сделает его более болезненным. Когда стало ясно, что она достигла точки невозврата, её отсоединили от аппарата искусственной вентиляции лёгких. Мы с женой пели Ребекке, когда она медленно умирала у нас на руках. Теперь вы, вероятно, сможете понять, почему у меня смешанные чувства по отношению к технологиям поддержки жизни. Если бы их не существовало, Ребекка бы умерла сразу. Уже в день своего рождения она была бы избавлена от всей боли, через которую ей пришлось пережить за эти пять месяцев в отделении интенсивной терапии. Однако без технологии поддержки жизни также умерла бы и Рейчел, и она бы не стала такой яркой и здоровой женщиной, какой она является сегодня.

Технологии поддержки жизни приносят нам благословения, но также создают проблемы и ставят перед нами решения, с которыми предыдущие поколения не сталкивались. В течении тысячелетий никто из людей не сталкивался с выбором восстановления сердечного ритма, использования зондов для кормления, искусственной вентиляции лёгких и внутривенных антибиотиков, потому что подобных вещей просто не существовало. Но теперь, всё больше людей вынуждены задаваться вопросом: когда следует использовать такие методы лечения? Когда они перестают быть благословением и становятся проклятием? Когда лучше просто дать человеку умереть и уйти с этой земли? Иногда это трудно определить.

Вместе с этими вопросами всё чаще и чаще звучит ещё один вопрос. Некоторые люди идут далее, чем вопрос о том, следует ли воздерживаться от использования современных технологий и допустить смерть, и начинают предлагать использовать медицинские технологии для ускорения смерти. Если человек мучается и в любом случае умрёт, почему бы не завершить его страдания поскорее, с помощью смертельного укола. Эвтаназия и помощь в суициде со стороны врача кажутся разумными вариантами для всё большего числа людей. Мы могли бы просто игнорировать эти вопросы, если бы все были такими как моя бабушка. Но не каждый живёт долго имея крепкое здоровье, и не каждый умирает дома во сне.

Мы должны продолжать задавать вопрос, подобный вопросу Иова, но уже в новой интерпретации: "Почему свет даётся тем, кто находится в страданиях и дана жизнь душе горящей? Почему, люди желают смерти, но она к ним не приходит?" Мы задаём этот вопрос, когда люди подключены к различным аппаратам для поддержки жизни, которые сохраняют их живыми дольше, чем если бы этих средств не существовало.

Зачем продолжать жить? Это всего лишь одна часть вопроса. Далее, как мы должны разумно относиться к различным технологиям так, чтобы соответствовать воле Божьей и дорожить человеческой жизнью? Изменения в медицинских технологиях и правовой системе заставляют всех нас в различных ситуациях сталкиваться с вопросами поддержки жизни. В наши дни, когда вы ложитесь в больницу даже для самого обычного лечения, вам, вероятно, придётся столкнуться с подобными вопросами и, возможно, даже подписать заявление о согласии на лечение в случае возникновения непредвиденных ситуаций. Если у вас или у кого-то из ваших родственников неизлечимое заболевание или кто-то находится дома престарелых, вам придётся заранее подумать о том, согласны ли вы на применение определенных видов медицинского оборудования для поддержки жизни. И даже если вы не сталкиваетесь с этими вопросами в данный момент, вполне вероятно, что вы можете пожелать составить завещание

на случай, если когда-нибудь окажетесь в ситуации, когда вы не сможете сознательно принимать решения. И если сторонники эвтаназии добьются своего, может не пройти много времени, прежде чем ваш врач получит полномочия спросить вас, хотели бы вы, чтобы он помог вам покончить с собой. В свете всех этих реалий нам очень нужна система принятия решений относительно окончания жизни. Как мы можем узнать, какое решение лучше?

Предыдущие поколения не сталкивались с необходимостью принимать решение о восстановлении сердечного ритма, применении аппаратов искусственной вентиляции лёгких, внутривенных антибиотиков, трахеотомии, использовании зондов для кормления и других технологий поддержки жизни. Но мы сталкиваемся с такими вопросами и должны принимать решения. Мы также сталкиваемся с вопросом эвтаназии и помощи в суициде со стороны врача, не только отказываясь от технологии для отсрочки смерти, но и при использовании технологий для искусственного вызова смерти. Нам предстоит принимать решения относительно членов семьи и самих себя. А если мы являемся пасторами, консультантами или лидерами, теми, на чьё мнение полагаются другие люди, то нас обязательно будут спрашивать совета по этим вопросам. Поэтому очень важно, чтобы мы заранее имели необходимую информацию и обдумали подобные вопросы.

Если мы христиане, и особенно если мы являемся христианскими лидерами, то

Первое, что нам нужно понять - это то, что мы не принадлежим себе.

Римлянам 14 гласит: "Ибо никто из нас не живёт для себя, и никто не умирает для себя; а живём ли - для Господа живём; умираем ли - для Господа умираем: и потому, живём ли или умираем, - всегда Господни" (Римлянам 14:7-8)

Таким образом, наши решения относительно конца жизни должны приниматься исходя из наших отношений с Господом и стремления следовать Его воле. В чём состоит ваше единственное утешение в жизни и смерти? Гейдельбергский Катехизис отвечает на этот вопрос так: "Я не принадлежу себе, но, душою и телом, в жизни и в смерти, целиком принадлежу моему верному Спасителю, Иисусу Христу".

Эти слова ничего не говорят о медицинских технологиях, но являются отправной точкой и ориентиром для принятия всех решений. Мы не принадлежим себе. Мы принадлежим Иисусу Христу. Это то, во что мы должны верить, и так мы должны советовать тем, кто задаёт вопросы о решениях любого рода. Важно руководствоваться не только собственными мнениями или идеей, что люди могут делать всё, что им угодно, а отношениями, которые они имеют с Иисусом Христом. Я НЕ принадлежу себе.

Для некоторых людей эти слова не звучат как утешение, а как оскорбление. Что может быть более привлекательным, чем быть самим собой, «вытягивать самого себя за уши» из сложных ситуаций, быть самому себе хозяином и самостоятельно принимать решения?!

Автономия лежит в основе движения за легализацию эвтаназии. Это слово означает: "Я хозяин самому себе, у меня есть право принимать свои собственные решения, включая право убить себя или попросить врача мне в этом помочь, если, вдруг, я этого захочу". Если ваше единственное утешение в жизни и смерти заключается в том, что вы свободны наслаждаться жизнью настолько, насколько это возможно, а затем закончить её, когда она вам разонравится, тогда вам не захочется иметь что-либо общее с Богом. Вы не увидите никаких причин не уничтожить себя, если вам больше не нравится ваша жизнь. Однако, проблема в том, что вы остаётесь в полном одиночестве если настаиваете на том, что принадлежите лишь самому себе.

Вы одиноки без Небесного Отца, который силен по-настоящему утешить и провести вас через страдания. Вы одиноки и без Спасителя Христа, Единственного, Кто способен привести вас в вечную славу после смерти. Но, если вы откажетесь от своего настойчивого стремления «быть самим собой», если вы посвятите свою жизнь Богу и признаете, что вы не принадлежите себе, а принадлежите Иисусу Христу, это решение изменит всё. Вы не принадлежите самому себе. Вы - Его, и вы не одиноки. Бог находится рядом с вами, чтобы помочь вам. Через Библию, Бог говорит: "Я не оставлю тебя и не покину тебя". Иисус говорит: "Я с вами во все дни". Так что, когда мы возлагаем свою веру на Христа, мы можем быть уверены, что Господь с нами на каждом шагу. Он с нами в каждое мгновение нашей жизни, смерти и жизни после смерти.

В Библии записана молитва, которая может помочь нам, когда мы сталкиваемся с тяжкими бедами. Псалом 30:10-16: "Помилуй меня, Господи, ибо тесно мне; иссохло от горести око моё, душа моя и утроба моя. Истощилась в печали жизнь моя и лета мои в стенаниях; изнемогла от грехов моих сила моя, и кости мои иссохли. От всех врагов моих я сделался поношением даже у соседей моих и страшилищем для знакомых моих; видящие меня на улице бегут от меня. Я забыт в сердцах, как мёртвый; я - как сосуд разбитый, ибо слышу злоречие многих; отовсюду ужас, когда они сговариваются против меня, умышляют исторгнуть душу мою. А я на Тебя, Господи, уповаю; я говорю: Ты - мой Бог. В Твоей руке дни мои".

Вот человек, проходящий через тяжёлые беды, находящийся на грани смерти, забытый многими, но всё равно признающий, что жизнь в руках Бога, и Господь - его Бог. Мои дни в руках Бога. Это означает, что я не могу просто взять всё в свои руки. Пока Бог даёт мне жизнь, у меня нет возможности окончить её самому. Бог говорит: "Не убий". И это делает эвтаназию неприемлемой. Бог также говорит: "Я с вами все дни". И это делает эвтаназию ненужной. Мы не можем думать о принятии решений в области жизни и смерти, пока не узнаем, что наши времена в руках Бога и что Господь Иисус - наш высший источник поддержки. Если мы доверяем Господу, мы должны и повиноваться Ему. Он заповедует: "Не убий". Эта заповедь, входящая в число десяти величайших, основана на том, что Бог создал человека по своему образу. Эта заповедь дана потому, что человеческая жизнь священна. Нельзя убивать нерождённых детей с помощью аборта. Нельзя убивать людей с инвалидностью несмотря на то, что кто-то считает, что их жизнь не стоит того, чтобы жить. Людей, страдающих от рака, нельзя убивать несмотря на то, что кто-то подумает о том, что лучше просто положить конец их страданиям. Пациентов с болезнью Альцгеймера нельзя убивать несмотря на то, что они больше не способны понимать происходящее вокруг них. Все они ещё несут в себе образ Божий, и только Бог имеет власть окончить их жизнь.

Действительно, могут возникнуть различные нюансы в вопросе об отказе от поддержания жизни, когда человек уже находится в конце своей жизни, и нецелесообразно навязывать технологии, которые не способны помочь. Очевидно, что каждому из нас будет совсем не просто принять решение по вопросу: стоит ли продолжать использование аппарата ИВЛ для родственника и даже для себя самого. Действительно, в таком случае важно учитывать различные нюансы. Но, когда врач убивает пациента, или пациент сам убивает себя, здесь нет никаких этических оттенков серого. Есть только чёрное и белое. Это убийство.

По многим сложным вопросам решение нужно принимать с учётом различных аспектов. Но, мы также столкнёмся и с тем, что абсолютно ясно: мы никогда, никого не должны активно лишать жизни. Как я уже сказал ранее, мы с женой приняли решение отключить аппарат дыхания нашей дочери Ребекки. Это было непросто. Но, мы ясно понимали - Ребекка умирала. Аппарат искусственного дыхания не мог предотвратить её смерть, он мог лишь сделать её смерть более долгой и мучительной. Когда лечение явно стало бессмысленным и болезненным, мы посчитали правильным решением прекратить его. Однако, было бы ужасно

ошибочным решением сделать Ребекке смертельную инъекцию. Существует огромная разница между тем, чтобы позволить смерти прийти естественным образом, и активным убийством кого-либо. Вполне допустимо отказаться от лечения, которое уже не поможет выжить. Но прекращение жизни человека, которого Бог создал по своему образу, и которого только Бог имеет право забрать из этой жизни, это убийство.

Задам ещё один вопрос. А если бы продолжение поддержки жизни дало бы Ребекке шанс на жизнь, но с высоким риском полной слепоты, отставания в развитии и других отклонений, в таком случае не было бы ли правильным решением отключить аппарат дыхания, чтобы она умерла, и не дать выжить потенциальному инвалиду? Абсолютно нет. Это было бы весьма неправильно. Если бы мы сделали это, по той причине, что считали, что её жизнь не стоит того, чтобы жить, мы бы поставили ценность жизни выше ценности лечения. А это неправильно. Отказаться от бесполезного и тяжёлого лечения, если пациент всё равно умрёт несмотря на лечение - одно дело. Совершенно другое дело - отказаться от лечения просто потому, что считается, будто бы человеку не стоит жить в таком состоянии. Да, нам приходится принимать решение о том, стоит ли проводить лечение. Но у нас нет права решать, стоит ли жить человеку. Каждая жизнь драгоценна в очах Божьих. Каждому, кто создан по образу Божьему, стоит жить.

Те, кто хочет легализовать «милосердное» убийство, много говорят о качестве жизни. Качество жизни иногда используется как основание для отказа от новорождённых детей с синдромом Дауна, а в некоторых случаях - для отказа от лечения новорождённых, у которых обнаружена инвалидность и даже для фактического убийства их. Хочется спросить: о каком именно качестве жизни идёт речь? Нужно заметить, что многие из тех, кто имеет синдром Дауна и другие умственные нарушения – это весёлые, счастливые и ласковые люди. Они наслаждаются жизнью. Очевидно, что они ведут достаточно «качественный» образ жизни. Поэтому, разговоры о качестве жизни иногда просто являются одним из способов сказать, что таких людей не ценят окружающие их люди.

Лучше ли человеку быть мёртвым, чем быть инвалидом? Этот вопрос нам даже не разрешено задавать. Мы можем спрашивать: стоит ли проводить это лечение? Мы не должны спрашивать: стоит ли эту жизнь прожить? Писание говорит: "Несите бремена друг друга, и таким образом вы исполните закон Христа". Так что, когда мы видим кого-то, о ком мы думаем, что его жизнь очень трудна, что мы должны с этим делать? **Решение этого вопроса не состоит в том, чтобы человеку было проще умереть, а в том, чтобы помочь нести его бремена.** Мы всегда должны помнить об этом. Джонни Эриксон Тада, ставшая инвалидом в молодом возрасте и многие годы служащая Господу и людям, говорит: "Вместо того чтобы облегчить людям с инвалидностью возможность умереть, я бы хотела, чтобы наше общество облегчило им жизнь". Джонни и её муж Кэм посвятили свою жизнь служению Господу и тому, чтобы сделать жизнь людей с инвалидностью проще, а не тому, чтобы уничтожать их. Бог призывает нас поддерживать других людей и во время их жизни, и в момент смерти.

Теперь, поговорим о том, как мы должны устранять всякие барьеры, мешающие людям с физическими ограничениями наслаждаться свободной и полноценной жизнью. Важно внимательно прислушиваться к драгоценным урокам, которые эти люди могут нам преподнести из своих уникальных ситуаций. Мы должны ценить и любить тех, у кого есть умственные нарушения, потому что несмотря свои трудности, они, тем не менее, являются людьми, созданными по образу Самого Бога. Их жизнь драгоценна в Его очах. Мы должны предоставить им поддержку и образование, соответствующее их возможностям.

Снова замечу, что если мы будем достаточно мудры, то постараемся научиться у них тем вещам, которым не смогут научить нас так называемые «нормальные люди». Я приобрёл

замечательные уроки для своей собственной жизни общаясь с людьми, которых считали не просто инвалидами, а даже умственно отсталыми. Эти люди действительно любили Бога и других людей. Они обладали особой чувствительностью к действиям Бога в их жизни, и потому, я многому научился.

Мы должны относиться с уважением и добротой к тем, кто стар и находится в домах престарелых или в гериатрических отделениях больниц. Наше призвание не в том, чтобы сомневаться, стоит ли их жизнь того, чтобы продолжать жить, а в том, чтобы использовать каждый ресурс и возможность, которые Бог нам даёт, чтобы они почувствовали, что их жизнь драгоценна и им стоит жить. Когда уже нет надежды на излечение, когда люди близки к смерти, мы не должны их покидать. Хотя в такой момент мы не сможем их вылечить, но всегда сможем позаботиться о них. Мы должны поддерживать хосписы - агентства, предоставляющие медицинскую поддержку и помогающие облегчить боль умирающим в своих домах. Каждый из нас может поддерживать умирающих и заботиться о них. Мы должны утешать их и помогать нести их бремена, при этом осознавая, что они могут предложить нам не меньше, чем мы им. Человек, сталкивающийся со смертью, особенно если он - христианин, находится в особом положении, потому, что как никто другой, имеет особый взгляд на вечные ценности и встречу с Богом. Огромное количество умирающих людей задумывались о переходе в вечность находясь на больничной койке, и принимали Иисуса Христа как своего Господа и Спасителя. Возможность принять Христа, в тот момент, когда человек находится на пороге смерти – это ещё один аргумент в пользу того, что мы должны поддерживать жизнь каждого человека, а не прерывать её по своему решению.

Удаление барьеров с жизненного пути людей, имеющих инвалидность, помогает им реализовать свой потенциал. Некоторые из моих друзей занимаются школами, которые помогают людям с физическими и умственными нарушениями приобрести знания и максимально использовать свои навыки, таланты и способности. Мы должны проявлять уважение и любовь, помогая пожилым и больным, особенно если являемся их близкими родственниками. Мы можем ухаживать за ними в их собственных домах, а когда это невозможно, позаботимся о них во время их пребывания в специальных учреждениях. Не покидайте их, а продолжайте навещать их, проявляя свою любовь и укрепляя духовные и душевные связи с ними. Мы должны продолжать заботиться, даже когда не можем их вылечить. Мы должны учиться у людей с инвалидностью и умирающих, быть открытыми для того, чему они могут нас научить. Не ставьте под сомнение ценность жизни тех или иных людей. Вместо этого, помогите им так, чтобы их жизнь была наполнена смыслом. Мы не просто говорим о поддержке жизни как о технологиях, которые поддерживают жизнь. Мы говорим о жизни наполненной верой и смыслом. Это и есть главное в поддержании жизни.

Нам нужно понимать, что в страданиях есть цель. Один сторонник эвтаназии сказал: "Я обнаружил, что в страданиях нет никакого смысла. Люди, страдающие от боли, никогда не становятся из-за этого лучше. Страдания Христа были бессмысленными". На самом деле это неправда. Я встречал много людей, которые стали мудрее, более чуткими, любящими и благочестивыми через страдания. И, конечно же, я знаю, что страдания Иисуса Христа не были бессмысленными. Через них нашему миру дано спасение. Однако если человек придерживается взгляда, что удовольствие - это единственное добро, и боль - единственное зло, то такой взгляд сделает его сторонником эвтаназии в тот момент, когда жизнь перестанет быть весёлой.

В тот момент, когда апостол Павел страдал от «жала в плоти» и не мог избавиться от него, Бог сказал ему: "Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи". Во втором послании Коринфянам 12:9-10 Павел написал: «Потому, я гораздо охотнее буду

хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова». Павел понимал, что именно в трудностях и болезнях он наиболее силен в Господе. Так что страдания могут привести к более глубокой вере, горячей любви к Богу и к более сильному свидетельству христианской жизни. Нашей главной целью является познание Бога и вечная жизнь. Это не просто минимизация боли и максимализация удовольствия с самых первых лет нашей жизни.

Земная жизнь - всего лишь начало. Если нам придётся принимать решение о поддержке жизни, давайте ещё раз вспомним: Бог не требует от нас использовать всевозможные технологии поддержки жизни просто потому, что они существуют, чтобы продлить процесс умирания ещё на пару дней и сделать его более болезненным. Мы можем отказаться от лечения, которое, вероятно, только продлит сам процесс умирания. В наши дни сторонники эвтаназии часто ставят знак равенства между отказом от экстремальных мер технологического вмешательства для поддержания жизни и активным убийством себя или кого-то другого. Однако, это не одно и то же. Существует огромная разница между отказом от экстремальных мер поддержания жизни и активным убийством.

Эти вопросы полезно обдумать заранее. Возможно, вы захотите записать ваше решение в юридических и медицинских документах на случай непредвиденных ситуаций для действий врачей. Вы можете обсудить эти вопросы с юристом и решить, как вы бы хотели, чтобы проходило ваше лечение, если окажетесь в состоянии, когда не сможете принимать сознательные решения. Конечно, трудно заранее предусмотреть все обстоятельства. Поэтому также разумно назначить своего представителя по медицинским вопросам у которого будет доверенность на право принимать решения от вашего имени, если окажетесь в недееспособном состоянии. Это должен быть тот, кому вы доверяете свою жизнь, потому что нужно будет принимать решения о вашей жизни и смерти. Если об этом не подумать заранее, вокруг больничной койки может возникнуть раздор между членами семьи, потому что никто не знает желаний пациента, и никто не был назначен лицом, принимающим решения от его имени. Поэтому важно, чтобы мы, верующие в Иисуса Христа думали заранее, потому что такие ситуации могут произойти с большинством из нас, а также мы должны знать, что посоветовать другим.

Но, я не хочу заканчивать на этом. Для некоторых людей размышления о болезни и смерти означают размышления о полном окончании их существования. Но, если ваша вера основана на факте воскресения Господа Иисуса Христа, вы должны верить и в реальность вашей жизни после смерти, то есть вы верите в ваше воскресение. Смерть – это не конец. Смерть не имеет права на последнее слово. Окончательное решение у Иисуса Христа. Решения о применении медицинской поддержки жизни важны. Но, мы должны рассматривать их в контексте наших верований. Главное в поддержании жизни – это не медицинские технологии. Главное в жизни - это Дух Божий, живущий внутри нас. Самая важная часть подготовки к смерти не имеет ничего общего с распоряжениями для врача или медицинскими технологиями. Самая важная часть подготовки к смерти - быть готовым и иметь желание поскорее встретиться со Христом лицом к лицу. Это важно как для нас самих, так и для тех, кому Бог призывает нас помогать и советовать. Главное - быть в состоянии сказать: "Моё единственное утешение в жизни и в смерти заключается в том, что я не принадлежу себе, но, душой и телом, в жизни и в смерти, полностью принадлежу моему верному Спасителю, Иисусу Христу". Мы должны быть в состоянии сказать, что, живём мы или умираем, всегда принадлежим Господу. Мы должны быть в состоянии открыто обратиться к Богу и от всего сердца сказать: "Я уповаю на тебя, о, Господи! Ты - мой Бог. Вся моя жизнь в Твоих руках, так же как и моё вечное благосостояние".